

Россия приходит в себя после обморока.

Кай Элерс

26 августа 2008

«Зюддойче цайтунг» от 15.08.2008 : «Внешнеполитическая стратегия России по прежнему заключается лишь в одном – в применении танков». Спустя неделю газета «Франкфуртер Альгемайнер Цайтунг» выходит с титульной фотографией с изображением советского танка, въезжающего в Прагу во время восстания в 1968 году. Под фотографией комментарий: «Что это – дежавю? Будапешт 1956? Грозный 1999? Гори 2008?» Те же фотографии появляются в «Шпигеле». В опубликованных комментариях не сообщается о том, что произошло в Цхинвали в ночь с 7 на 8 августа: о жестокой расправе грузинских военных над гражданским населением спящего города и о последствиях этих ужасных событий. В этих комментариях преследуется лишь один вопрос, как отреагировала на эти события Россия и какие, по всей вероятности, агрессивные цели она при этом преследовала. Пришло время во всём этом разобраться. Михаил Горбачёв заявил в интервью CNN 18 августа, что обвинение России было запланировано заранее. «Ведь США уже несколько лет вооружали Грузию. А вместо того, чтобы заниматься милитаризацией современного мира, следовало бы считаться с новой реальностью и пересмотреть возможности кооперации России и США. США должны понять, что не каждая проблема может быть решена посредством применения военной силы.»

Горбачёв отстаивает таким образом позицию, совпадающую с основной линией современной внешней политики России, которая, несмотря на все свои видоизменения и резкие противоречия в деталях (как в отношении чеченской войны), сохранилась со времен его правления в качестве последнего генерального секретаря КПСС до сегодняшних дней. Разница заключается лишь в возможностях и вряд ли в желаниях.

Новая военная доктрина Горбачёва провозглашала кооперативное сотрудничество в мировой политике и, соответственно, всемирное разоружение. Она проводилась с учётом китайских представлений о многополярном мире и поперек устоявшейся логики «Холодной войны», основанной на конфронтации.

В атмосфере «Нового мышления» Горбачев и бывший министр иностранных дел Шеварнадзе были настолько наивны, как пишет историк Сьюзан Айзенхауер, что поверили на слово обещаниям Запада о нераспространении НАТО на Восток через немецко-немецкую границу, в случае если Советский Союз выведет свои войска из Восточной Германии.

Когда Борис Ельцин пришел к власти, ему пришлось столкнуться с проблемой начинающегося расширения НАТО на Восток. Бывший министр иностранных дел Козырев попытался противостоять этому вступлением России в Совет НАТО-Россия. Но безуспешно, поскольку результатом стала растущая зависимость России от Запада. После вступления НАТО в Югославию Ельцин начал интенсивно расширять и укреплять отношения с Китаем. Преемник Козырева Примаков способствовал открытию России на юг и восток. Это означало: возобновление российского влияния на Дальнем Востоке, альянс с Индией и Китаем, союз с Белоруссией.

С приходом к власти Путина Россия вернулась к концепции мультиполярного мира 90-ых годов. Путин заявил о своем намерении восстановить сильное государство и вернуть России статус интеграционного узла Евразии, не отворачиваясь при этом от Европы и США. Подтверждением этой политики стало принятие военной доктрины в 2002 году, в которой Россия была представлена как военная держава нового типа, а также укрепление отношений со странами СНГ, дальнейшее укрепление отношений с

Китаем, активное участие в развитии организованной в 2003 году Шанхайской Организации Сотрудничества, развитие сотрудничества стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Одновременно Россия кооперировалась с ЕС и США, стала членом Большой Семерки, которая вместе с ней образовала Большую Восьмерку, и занималась подготовкой к вступлению в ВТО. К сожалению, в это же время произошло подавление чеченского повстанческого движения, тогда Россия категорически препятствовала вмешательству со стороны, считая это «вмешательством во внутренние дела своего государства».

Расширение НАТО и ЕС, не остановившееся перед Украиной и государствами Кавказа после включения в свой состав всего Восточного Блока, а также активное размещение противоракетных установок в Польше и Чехии, вынудило Путина в 2007 году, после прекращения открытых военных действий в Чечне, к принятию последующих шагов. Так на ежегодной конференции НАТО по безопасности, состоявшейся в Мюнхене, Путин подверг критике политику окружения России и проводимую НАТО милитаризацию международных отношений и предложил новый уровень взаимодействия.

США и страны блока НАТО были шокированы его заявлениями и попытались обвинить Путина в агрессии, и даже в фашизме. Реакция стран БРИК и некоторых арабских стран была крайне позитивной, а ЕС отреагировал с одобрением, но довольно сдержанно. Теперь возник вопрос, действительно ли способна Россия дать отпор.

Актуальный ответ на этот вопрос дал нынешний министр иностранных дел Лавров в своем выступлении в пресс-центре министерства иностранных дел российской Федерации 23 января 2008 года, представив международной общественности новую внешнеполитическую стратегию России, «соответствующую требованиям нынешнего этапа мирового развития. Суть этого этапа заключается в объективно формирующейся многополярности и объективно возрастающей роли многосторонней дипломатии». Лавров добавил, что «в этом уже нет нужды никого убеждать». Таким образом, Россия преследует политику прагматизма, многовекторности и готова «сотрудничать со всеми, кто к этому готов, и отстаивать национальные интересы твердо, но без какой-либо конфронтации». Россия, заявил Лавров, выступает «за укрепление коллективных правовых начал в международных делах» и это соответствует требованиям глобализации.

В своем заявлении он отметил, что к сожалению есть попытки вернуться к блоковой политике, имеют место «рецидивы идеологизированных подходов, попытки навязать некий конфронтационный сценарий в том или ином регионе мира, попытки ремилитаризировать мировую политику». Но Лавров выразил свое глубокое убеждение в том, что это идет вразрез с основной тенденцией развития международных отношений. «Стремление к коллективным действиям, к опоре на международное право, все-таки, более отвечает задачам дня и интересам развития всего человечества.» Россия не имеет никаких враждебных намерений по отношению к какой-либо стране, но когда партнеры отказываются от таких совместных действий она вынуждена будет сама принимать решения, исходя, прежде всего, из своих национальных интересов, но всегда на основе международного права, подчеркнул Лавров.

Всё это возможно лишь повторение уже и так известного, тем более, что ошибки, допущенные в чеченской войне не были оглашены. Однако в речи Лаврова прозвучали и новые нотки: после стабилизации обстановки в стране за последние восемь лет, «в России впервые в истории появилась возможность, решимость и финансовые ресурсы для того, чтобы все эти задачи решать одновременно и опираться при этом на новое состояние России, которая готова нести и возросшую ответственность в международных делах.»

Это заявление является своего рода требованием признания права России эффективно защищать свои интересы в роли инициатора мультиполярного мирового порядка. Основу этой политики образует плюрализм России, ее ориентация на модернизацию внутри страны, ее вступление в роль супердержавы Евразии, которая не нуждается в интеграции, а вполне способна сама интегрировать.

Это касается как внешней политики, которая придаёт импульс развитию многополярности в мире и ориентируется на международное право, так и новой роли России на глобальном финансовом рынке, ее намерений вступления в ВТО, правила которой она намерена изменить на основе сотрудничества.

Таким образом события на Кавказе являются по мнению России сигналом для вступления в новую фазу международных отношений. Их можно было бы интерпретировать так: «Господин Буш, так дело не пойдет! Теперь настало время России. Теперь необходимы переговоры, а не дальнейшая милитаризация международных отношений! Возвращаться к положению дел до событий на Кавказе Россия не будет.» Выступая перед ветеранами, Медведев заявил о готовности России дать адекватный ответ на каждую следующую попытку агрессии против нее. В будущем США и ЕС должны будут считаться с более наступательной позицией России и иметь дело с представителем иной, чем американской мировой политики – и, хочется надеяться, у них это будет получаться.

В то же время налицо слабость США и Евросоюза, которые снарядили Грузию, но не смогли и не захотели не при каких обстоятельствах рискнуть ведением открытой войны против России – поскольку рациональное взвешивание прибыли и убытков определило политические действия. Однако следует ожидать дальнейших провокаций в интеграционном пространстве России – ведь таким образом возможно будет спровоцировать агрессивное отношение к России и дезавуировать ее статус инициатора мультиполярного мира. Как Россия ответит на такой вызов покажет время.